

А. В. Колосов, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, кафедра археологии и специальных исторических дисциплин, доцент, кандидат исторических наук (г. Могилев, Беларусь)

Археологические работы 2013 года на р. Беседь

В 2013 г. археологический отряд МГУ им. А. А. Кулешова под руководством автора продолжил изучение памятников археологии в бассейне р. Беседь на территории Могилевской области¹. Работы были направлены на поиск и изучение памятников двух восточных районов области – Костюковичского и Хотимского. В результате работ обследована группа стоянок каменного и бронзового веков в окрестностях дд. Белая Дуброва, Березки и Витунь. Обследование памятников позволило уточнить возраст отдельных местонахождений и обнаружить ряд новых памятников. Так, на стоянке Белая Дуброва-4 была собрана коллекция кремневого инвентаря (89 ед.), которая по технико-морфологическим признакам соответствует эпохе финального палеолита–мезолита. Среди находок обнаружены преимущественно продукты расщепления кремня (одно- и двухплощадочный нуклеусы, отщепы, пластины) и незначительное число изделий со вторичной обработкой: концевые и подокруглые скребки, ретушный резец и вкладыш из сечения пластины.

Материалы финального палеолита–мезолита установлены при повторном изучении отдельных местонахождений возле д. Витунь. Среди разновременных находок (386 ед.), собранных на стоянке каменного и бронзового веков Витунь-4, обнаружен ассиметрично-черешковый наконечник стрелы, так называемый вкладыш алтыновского типа. Мезолитический контекст находок присутствует на стоянках Витунь-5А и Витунь-5Б, что в 0,8–1,0 км юго-восточнее кладбища д. Витунь. Оба памятника расположены на удалении 100 м друг от друга, однако если стоянка Витунь-5А расположена на первой надпойменной террасе, то находки стоянки Витунь-5Б собраны в песчаных раздувах коренного берега. Среди собранных материалов на стоянке Витунь-5А (614 ед.) и Витунь-5Б (45 ед.) присутствуют находки регулярных пластин и микропластин, отдельные из которых имеют ретушь по краю. Кроме этого, на стоянке Витунь-5А обнаружен наконечник стрелы гренского типа из пластины.

В ходе работ были найдены новые местонахождения каменного и бронзового веков – Витунь-6 и

Витунь-7. На стоянке Витунь-6 были собрано 183 находки: отщепы, пластины, нуклеусы, концевые скребки, скребло, проколка, резец ретушный, обломок пера от наконечника стрелы или ножа, обработанного с двух сторон плоской ретушью, фрагменты лепной керамики, орнаментированной оттисками ямок, расположенных в шахматном порядке и нанесенных на выровненную с помощью расчесов гребня поверхность. Контекст обнаруженных в Витунь-6 находок свидетельствует о неолитическом возрасте памятника. Следы еще двух местонахождений каменного века обнаружены около д. Березки на территории Хотимского района.

С учетом полученных данных, для детализации вопросов культурной принадлежности и временных рамок изученных памятников, на одном из них было решено провести раскопки. В качестве объекта исследования была избрана стоянка Витунь-5А. Памятник расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Беседь, в 0,8 км юго-восточнее кладбища (юго-восточная окраина д. Витунь), в 0,1 км юго-восточнее карьера. Высота памятника (площадка террасы) относительно меженного уровня воды в реке составляет 4 м, абсолютная – 146 м. Поверхность террасы относительно ровная, слабо наклонена в южном направлении, в сторону русла реки. Только напротив карьера, на поверхности террасы, прослеживаются слабые всхолмления и западины котлообразной формы, что является следствием разрушения берега в 1990-е гг. работавшей здесь техникой по добыче песка.

По краю террасы на расстоянии 10–15 м вдоль границы леса пролегает противопожарная полоса, в которой предварительно был произведен сбор подъемного материала, позволивший нам еще в 2012 г. обнаружить здесь стоянку [3, с. 311–312]. По месту концентрации находок в 2013 г. между бровкой террасы и противопожарной полосой был заложен относительно небольшой по размерам раскоп – 2 × 10 м.

Раскоп был ориентирован вдоль бровки террасы, т. е. по линии юго-запад–северо-восток. В результате работ стало очевидным, что пред нами очередной памятник каменного века, стратиграфия которого не выражена, и культурный слой в данном случае может быть определен весьма условно по границам вертикального распространения найденных артефактов. Поэтому верным будет вести речь не о стратиграфии памятника, а о пространственном распределении вещевого материала в почвенном профиле, который для стоянки Витунь-5А можно

¹ Исследования проводились в рамках выполнения планового задания «Верхнее Поднепровье в эпоху культурно-исторических трансформаций на рубеже плейстоцена – голоцена», включенного в Государственную комплексную программу научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. (№ госрегистрации 20112350 от 08.08.2011 г.).

описать следующим образом (описание дается сверху вниз): под слоем дерна мощностью 0,05–0,07 м идет подзолистый горизонт, который на глубине 0,15–0,20 м от дневной поверхности подстилается песком желтого цвета (иллювиальный горизонт), прокопанным на глубину до 1 м.

Во время раскопок было пройдено восемь условных горизонтов, т. е. фактически до тех пор, пока встречались находки; при этом первые артефакты были встречены сразу под слоем дерна. Однако результаты статистического анализа находок по каждому из изученных слоев показывает максимальное их распространение на глубине 0,2–0,4 м, на контакте подзолистого и иллювиального горизонтов почвы. Так, если в первом слое обнаружены 514 находок, то во втором слое их количество увеличилось в 3,5 раза и составило 1842 ед., а в слое 3 – 2235. В следующих слоях отмечалось резкое падение числа находок: в слое 4 их было собрано уже 812 ед., в слое 5 – 273, в слое 6 – 177, в слое 7 – 102, а в слое 8 – 42 ед.

В результате раскопок на стоянке Витунь-5А собрано 5997 находок. Обнаружены исключительно изделия из кремня. В пределах раскопа четких локализаций находок не наблюдалось: по всей исследуемой площади они были распределены равномерно с заметным увеличением их количества в северо-восточном направлении. Здесь концентрация артефактов достигла более 670 ед. на м². В целом же, количество находок на квадрат составило от 82 (кв. А-2) до 677 ед. (кв. Б-10), в среднем – 300 ед. Такая высокая плотность вещевого материала в пределах небольшой площади (всего 20 м²) является не случайной, о чем будет сказано ниже. Теперь перейдем к характеристике полученного нами кремневого инвентаря.

Итак, как было отмечено ранее, в итоге раскопок была получена достаточно представительная коллекция артефактов. Выделено пять основных групп кремневого инвентаря: 1) осколки кремня без видимых следов искусственной обработки – 49 ед., или 0,82 % находок всей коллекции; 2) продукты расщепления кремня – 3506 ед. (58,5 %); 3) мелкие осколки и чешуйки кремня – 2239 ед. (37,3 %); 4) орудия для орудийного производства (ретушеры) – 2 ед. (0,03 %); 5) изделия со вторичной обработкой – 201 ед. (3,4 %).

Для производства орудий населением стоянки использовался меловой кремень местного происхождения. Это желваки или естественные осколки кремня овально-уплощенной формы и небольших размеров (длиной в среднем до 40–45 мм при ширине 30 мм и толщине до 20–25 мм). Из находок численно преобладают продукты расщепления кремня – 3506 ед. (58,5 % от всех находок), а среди них доминирующее положение занимают отщепы –

2758 ед. (46,4 %), далее идут пластины – 717 ед. (12,1 %), нуклеусы и их обломки – 31 ед. (0,5 %). Мелких осколков и чешуек кремня – 2239 ед. (37,6 %).

Среди нуклеусов доминируют одноплощадочные формы – 18 ед., при незначительном количестве двухплощадочных (8 ед.), аморфных (4 ед.) экземпляров и одном нуклевидном обломке (см. рис. 4: 6–9). Если в целом характеризовать нуклевидную группу стоянки Витунь-5А, то можно выделить следующие черты: 1) на скалывающих поверхностях нуклеусов преобладают негативы от пластинчатых сколов, снятых преимущественно в одной плоскости ядрища. Только в двух случаях в технике расщепления был использован принцип кругового скалывания заготовок. Отдельные нуклеусы характеризуются регулярной системой снятия пластин и микропластин (см. рис. 4: 6); 2) ударные площадки нуклеусов скошены в сторону контрфронта. Угол между ударной площадкой и скалывающей поверхностью составляет 70–90°; 3) контрфронт основной части нуклеусов не оформлен и сохраняет естественную (корочную) поверхность желвака. В некоторых случаях контрфронт нуклеуса оформлен в виде ребра с помощью поперечных сколов, нанесенных с одной или двух боковых сторон ядрища (см. рис. 4: 7). Таким образом, тыльная сторона нуклеуса в поперечном сечении имеет клиновидную форму.

Основная часть сколов, снятых с нуклеусов (в основном отщепы), характеризуется аморфностью форм. Исключение составляют пластины и микропластины, сохраняющие правильную, в большинстве случаев – регулярную огранку. Среди отщепов преобладают сколы коротких (в среднем до 30–35 мм), широких и тонких пропорций. Параметры большинства пластин соответствуют длинным (в среднем до 40–45 мм), узким и тонким сколам.

Орудийный комплекс образует 201 изделие, что составляет 3,4 % от всех находок. При этом следует учесть, что морфологически выраженных орудий, без учета числа изделий случайных форм (отщепы и пластины с ретушью) в 1,5 раза меньше – 143 ед. (2,4 %). Большая часть, а это 117 ед. (58,4 %), орудий изготовлена из отщепов. Пластинчатые заготовки были использованы в 77 случаях, что составляет 38,1 % среди всех изделий со вторичной обработкой. Заготовками для двух орудий послужили осколки кремня, тип заготовки для пяти орудий не установлен.

Среди морфологически выраженных орудий количественно преобладают скребки (56 ед., или 27,9 % внутри группы орудий) (рис. 3: 7–17), а среди них – изделия концевых форм с дугообразным, прямым и скошенным лезвием (44 ед.), подокруглые (6 ед.), двойные (3 ед.) и боковой скребки. Два изделия фрагментированы. Большая часть скребков (47 ед.) изготовлена из отщепов, количество скребков из

пластинчатых заготовок ничтожно малó (всего 7 ед.), чего не скажешь о следующей группе орудий – вкладышевых изделиях (рис. 1: 1–14, 18–26; см. рис. 4: 3).

Эта группа находок проявляет заметную вариативность по формам, способам обработки и типам использованной заготовки. В первом случае вкладышевые изделия можно разделить на две группы. Первую группу образуют многочисленные (32 ед.) изделия из сечений пластин и микропластин. Среди них можно выделить: 1) вкладыши из сечений пластин и микропластин с нерегулярной ретушью по краям – 16 ед. (см. рис. 4: 3); 2) вкладыши из микропластин с затупленным ретушью краем – 9 ед. (рис. 1: 1–6, 9); 3) вкладыши из микропластин с затупленным ретушью дистальным концом или основанием – 4 ед. (рис. 1: 10–12, 14); 4) вкладыши из пластин и микропластин с затупленным ретушью концом и основанием – 1 ед. (рис. 1: 13); 5) вкладыш с затупленным ретушью краем и скошенным ретушью дистальным концом – 1 ед. (рис. 1: 7); 6) вкладыш с затупленным ретушью краем и основанием – 1 ед. (рис. 1: 8).

Вторая группа представлена вкладышами геометрических форм, приближенных к трапеции (рис. 1: 18–26). В коллекции насчитывается 12 таких изделий, среди которых выделяются 9 трапеций средневысокой и 3 – высокой форм.

Таким образом, в совокупности вкладышевых изделий на стоянке Витунь-5А насчитывается 44 ед., что составляет 21,9 % всего орудийного комплекса. По типу заготовки для вкладышей были использованы 24 пластины, 14 микропластин и 5 отщепов. Для одного изделия тип заготовки не определен.

Следующую по численности группу орудий представляют резцы (20 ед., или 10 %) (рис. 2). Доминирующее положение в группе резцов занимают орудия на сломе заготовки (11 ед.) и ретушные резцы (8 ед.). Одним экземпляром представлен двугранный (срединно-угловой) резец. В качестве заготовок для резцов послужили отщепы (14 ед.), доля использования пластин в данном случае была незначительной – из них изготовлено всего 6 орудий. При этом нельзя исключать, что некоторые резцы на сломе пластинчатых заготовок могли использоваться в качестве вкладышей, о чем свидетельствует нерегулярная ретушь по одному из краев изделий (рис. 2: 4–5). Для одного из резцов, очевидно, был использован фрагмент наконечника стрелы со сломанным пером и черешком (рис. 2: 6).

Остальные группы находок, обнаруженных на стоянке Витунь-5А, образуют небольшие серии. Среди них – изделия с выемкой (8 ед.), проколки, сверла и развертка (6 ед.) (рис. 3: 1–6). Единичными экземплярами представлены острие на пластине (рис. 1: 15), скребок-нож на отщепе, бифасиальный топорик из осколка кремня (рис. 4: 10), долотовидное орудие из отщепа и обломок неопределенного ору-

дия. В коллекции также имеется три наконечника стрелы (рис. 1: 16–17). Два наконечника с обломанным пером изготовлены из пластин и имеют четко выделенный черешок со стороны спинки предмета. (Не исключено, что один из описанных нами предметов мог использоваться в качестве развертки и никакого отношения к наконечнику стрелы не имеет (рис. 1: 17).) Форма третьего наконечника стрелы задана путем двухсторонней обработки. Это изделие треугольной формы с выемкой в основании.

Таким образом, в технике вторичной обработки население стоянки Витунь-5А использовало преимущественно крутое и полукрутое ретуширование, направленное на формирование, подправку или изменение формы орудий. Фактически 90 % заготовок орудий обработано именно путем ретуширования (скребки, вкладышевые изделия, изделия с выемкой, проколки, развертка, острие) и только 8 % изделий свидетельствуют об использовании техники резцового скола (резцы) и еще 2 % – техники оббивки (рубящие орудия).

Типологический состав основной части материалов стоянки Витунь-5А свидетельствует о мезолитическом возрасте памятника. Аналогии кремневному инвентарю стоянки мы видим в материалах бутовской (заднепилевской – по А. Н. Сорокину) мезолитической культуры междуречья Волги и Оки [4, 5]. Витуньское поселение с этим культурным явлением сближает наличие пластин и микропластин с регулярной огранкой, одноплощадочных нуклеусов с монофронтальной и круговой системой снятия пластинчатых сколов, отдельные типы орудий, в первую очередь – вкладышевые изделия (вкладыши из сечений пластин, микролиты с затупленным краем, концом и/или основанием), резцы на сломе заготовки, черешковые наконечники стрел.

Однако на фоне памятников бутовской культуры коллекция стоянки Витунь-5А проявляет некоторое своеобразие за счет низких индексов пластинчатости всей коллекции и орудийного комплекса в частности. В первом случае индекс пластинчатости равен всего 0,2; в свою очередь, индекс пластинчатости орудий составляет 0,7 (и то он выражен по наличию представительной серии микролитов из пластин). Заметны различия и в процентном соотношении отдельных типов орудий труда, отдельные из которых определяют культурную специфику бутовских технокомплексов [4, 5]. В этом отношении следует указать на достаточно представительную серию геометрических микролитов – средневысоких и высоких трапеций (12 ед.), микролитов с затупленным краем, концом и/или основанием (16 ед.), что может являться, с одной стороны, примером функциональной специфики стоянки, с другой – хронологическим показателем. Ведь появление трапеций и широкое распространение микролитов

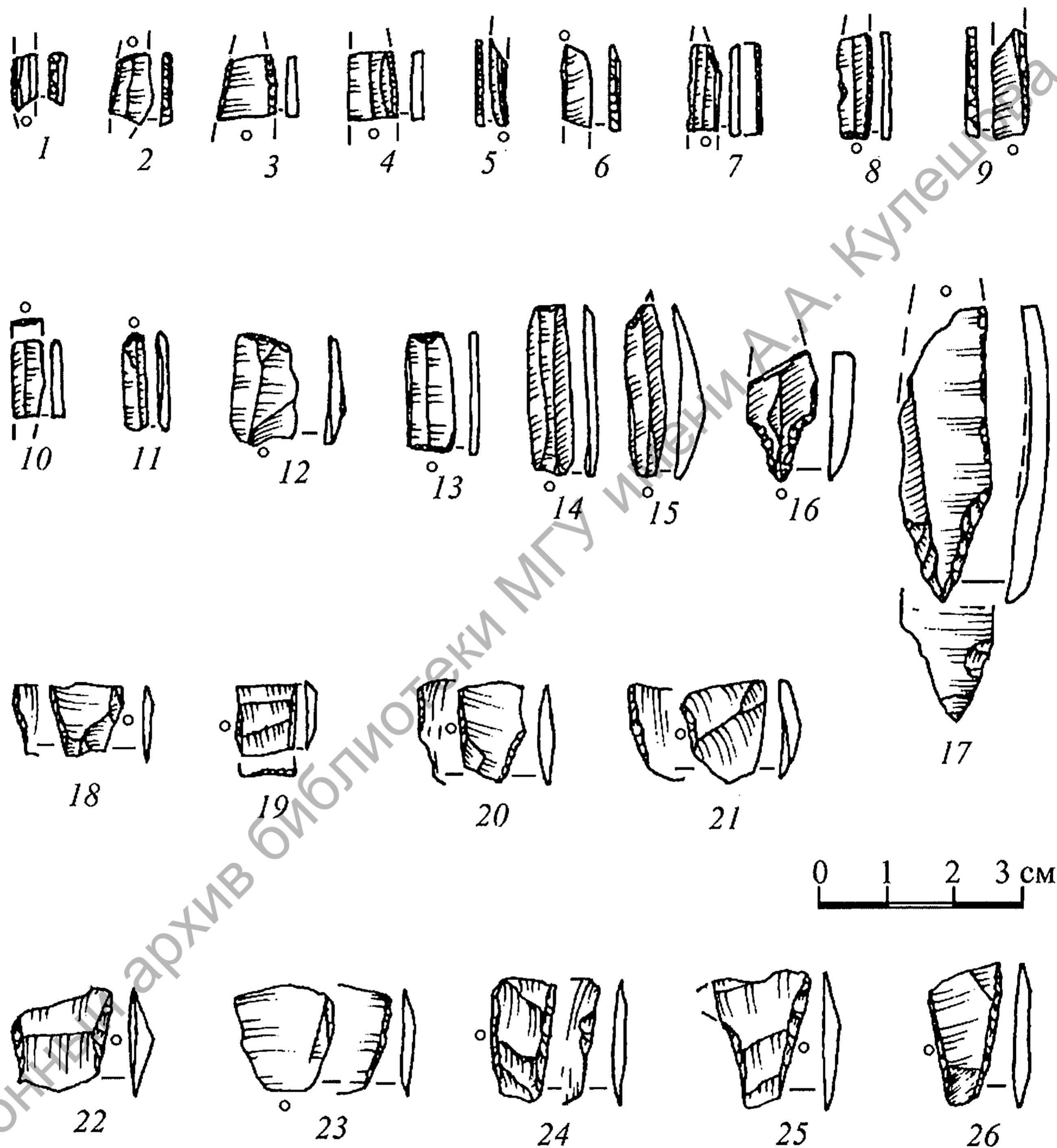

Рис. 1. Кремневый инвентарь стоянки: 1–6, 9 – микропластины с затупленным ретушью краем; 7 – микропластина с затупленным ретушью краем и дистальным концом; 8 – микропластина с затупленным ретушью краем и основанием; 10, 11 – микропластины с затупленным ретушью основанием; 12, 14 – микропластина с затупленным ретушью дистальным концом; 15 – острие; 16 – наконечник стрелы (фрагмент); 17 – наконечник стрелы или развертка; 18–26 – трапеции. Стоянка Витунь-5А. 2013 г.

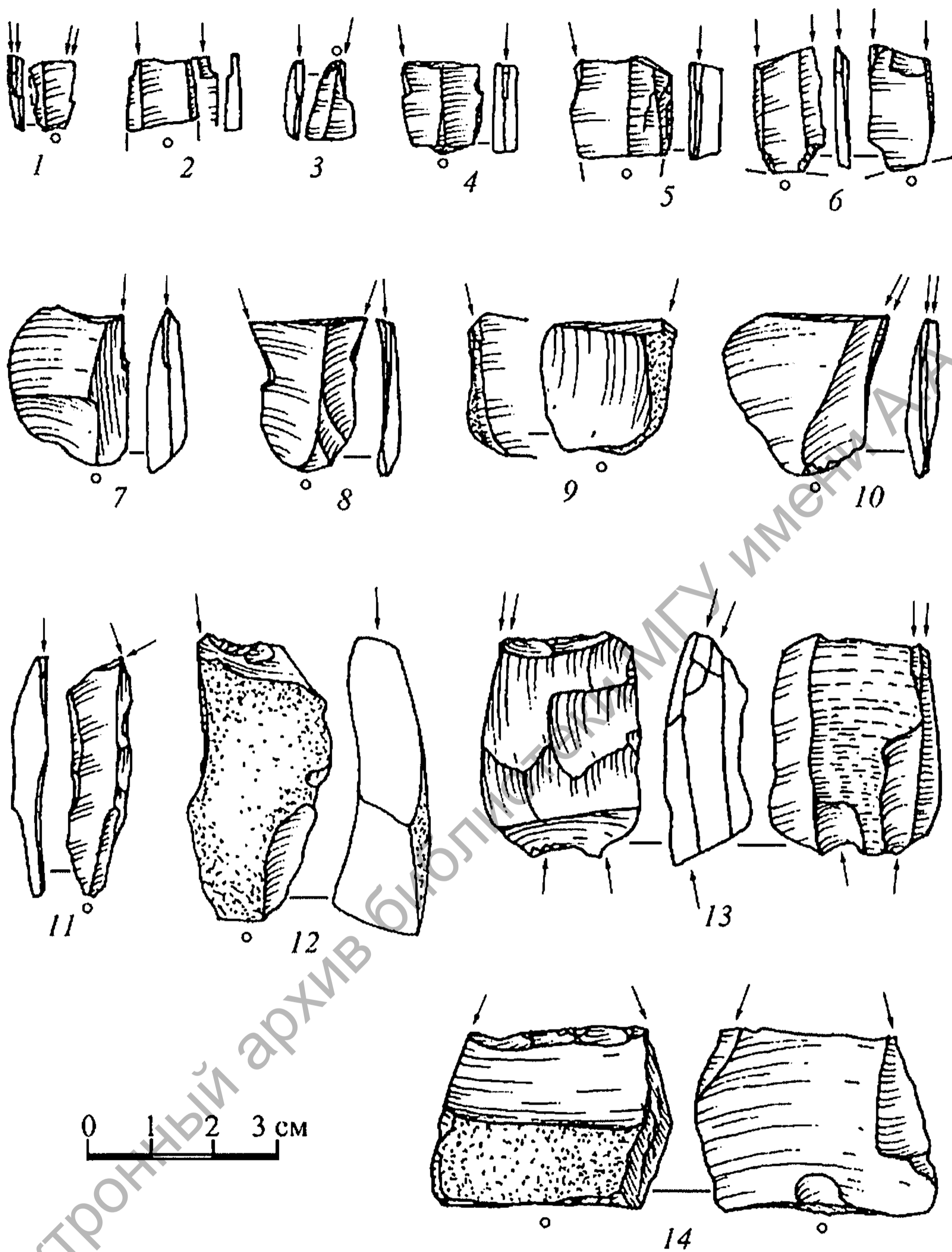

Рис. 2. Резцы (1-14). Кремль. Стоянка Витунь-5А. 2013 г.

Электронный архив БГУ имени А. С. Пушкина

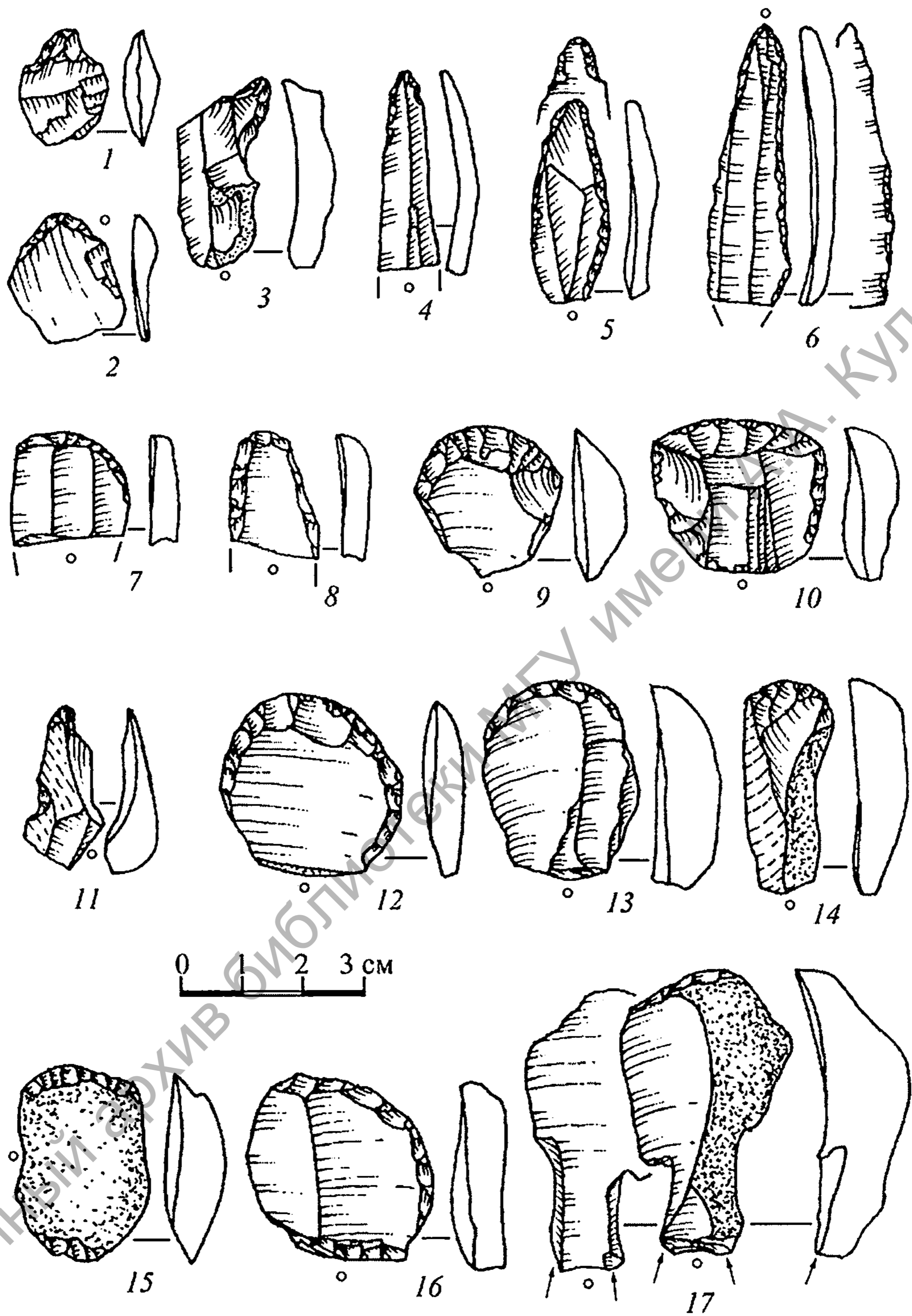

Рис. 3. Кремневый инвентарь стоянки: 1 – развертка; 2–6 – проколки и сверла; 7–17 – скребки. Стоянка Витунь-5А. 2013 г.

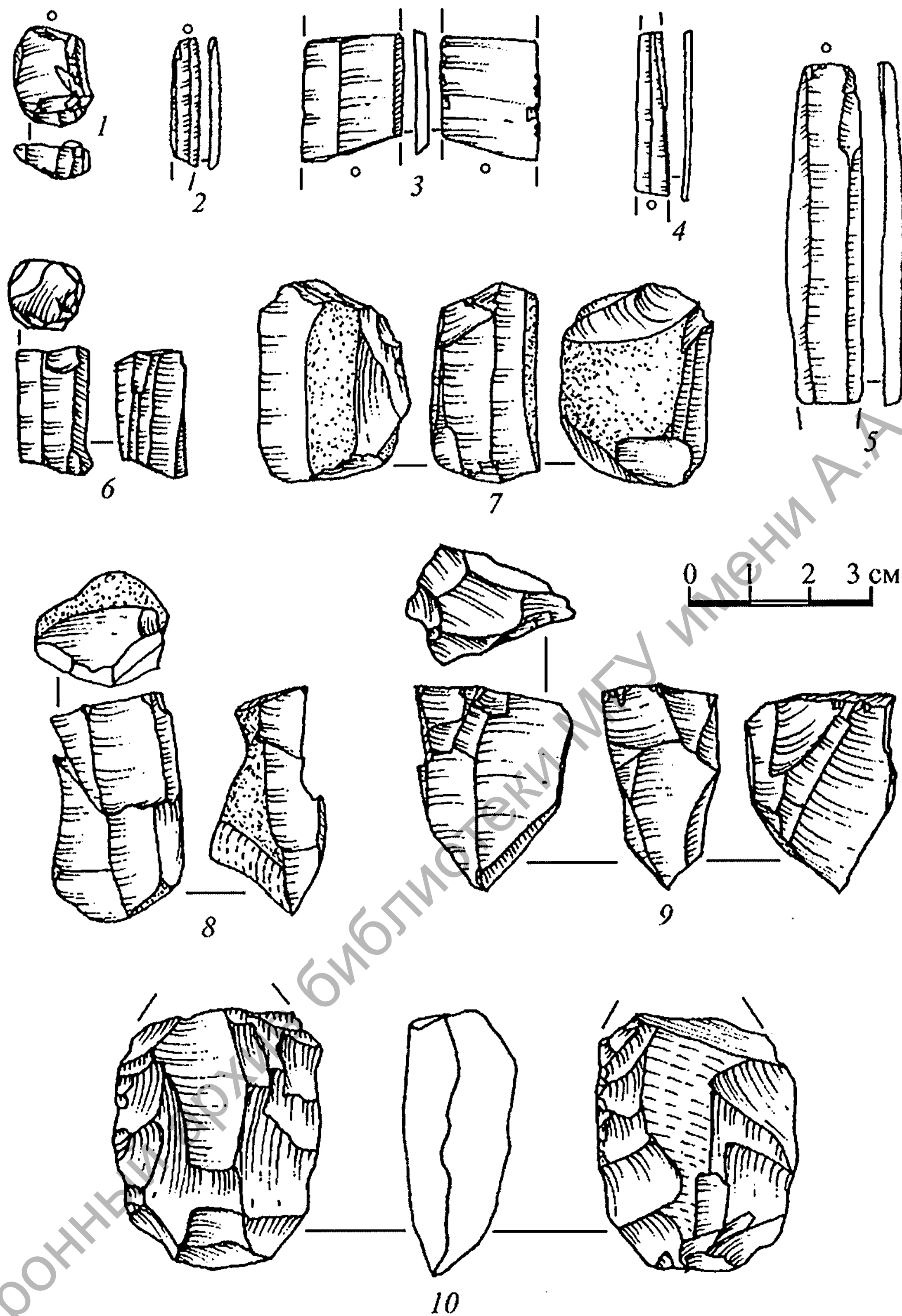

Рис. 4. Кремневый инвентарь стоянки: 1 – скол переоформления ударной площадки нуклеуса; 2, 4–5 – пластины; 3 – вкладыш из сечения пластины; 6–9 – нуклеусы; 10 – рубящее орудие (топорик). Стоянка Витунь-5А. 2013 г.

в индустриях бутовской культуры рассматриваются в качестве основных критериев для выделения позднего этапа в развитии данного культурного явления, соответствующего бореальному периоду.

Нельзя не отметить механическую примесь разновозрастных находок в коллекции стоянки Витунь-5А. В частности, находка треугольного наконечника стрелы с выемкой в основании относится по времени к эпохе неолита. Этим периодом следует датировать и нуклеусы от широких пластинчатых сколов с вогнутой (седловидной) и фасетированной по краю ударной площадкой. Не исключено, что часть собранных в раскопе трапеций также не связана с мезолитическим контекстом находок, так как микролиты этого типа встречаются и на неолитических стоянках Посожья [1, 2]. Кроме этого, как отмечалось ранее, в подъемном материале, собранном в противопожарной полосе восточнее раскопа, обнаружен ассиметрично-черешковый наконечник стрелы (гренский тип), который свидетельствует о более раннем освоении человеком окрестностей д. Витунь еще в финальном палеолите.

Однако ответить на вопрос о том, какой процент изделий вообще может быть связан с неолитическим или каким-либо другим иновозрастным комплексом находок, не представляется возможным. Особенно это касается изделий, которые относятся к числу массовых находок и формы которых были распространены повсеместно на протяжении каменного и бронзового веков (скребки, резцы, изделия с выемкой и т. д.). Если действительно речь идет не о случайных находках, а о присутствии на памятнике нескольких механически наложенных друг на друга разных по времени комплексов, вследствие неоднократного посещения стоянки, тогда высокая плотность находок в пределах раскопа стоянки Витунь-5А вполне может быть объяснима. Только решить это материалами небольших по площади раскопок сейчас нельзя. Поэтому определение статуса исследованного памятника, источниковедческой пригодности полученной на нем коллекции находок для выяснения реальной картины заселения данного участка берега р. Беседь в каменном веке определяет перспективы будущих полевых изысканий.

Литература

1. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск, 1987. – 158 с.
2. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья : по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А. В. Колосов. – Могилев, 2009. – 264 с.
3. Колосов, А. В. Археологические работы 2012 года в Посожье / А. В. Колосов // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – Мінск, 2014. – Вып. 25. – С. 307–312.
4. Кольцов, Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья: памятники бутовской культуры / Л. В. Кольцов, М. Г. Жилин. – М. : Наука, 1999. – 155 с.
5. Сорокин, А. Н. Бутовская мезолитическая культура / А. Н. Сорокин. – М., 1990. – 220 с.

Рэзюмэ

А. У. Коласаў

Археалагічныя работы 2013 года на р. Беседь

Падводзяцца вынікі археалагічных работ, праведзеных у 2013 годзе на тэрыторыі Касцюковіцкага і Хоцімскага раёнаў Магілёўскай вобласці. Абследаваны шэраг помнікаў археалогіі, матэрыялы даследаванняў прадстаўлены знаходкамі ад фінальнага палеаліту да позняга сярэднявекі ўключна. На стаянцы Витунь-5А (Касцюковіцкі раён) праведзены раскопкі на плошчы 20 м². Была атрымана калекцыя крамянёвага інвентару (звыш 5,9 тыс. адз.), якая характарызуе мезалітычны этап засялення тэрыторыі помніка насельніцтвам бутаўскай культуры.

Summary

A. V. Kolosov

Archaeological Works of the Besed River in 2013

The article summarizes the results of archaeological works on the territory of Kostyukovich and Chotimsk districts of Mogilev Region in 2013. The author researched archaeological monuments which belong to different ages from the Late Paleolithic Age to the Late Middle Ages inclusively. The excavations were made on the site Vitun-5A (Kostyukovich district). The area of these excavations is 20 sq. km. The main volume of the discovered material which includes 5.9 thousand items characterizing the Mesolithic stages of the settlement of the site by the population of the Butovo culture.

Поступила 26.09.2014 г.